УДК 323.22

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИДЕРА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИЗИСОВ

Смирнова Анна Геннадьевна,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, доцент кафедры социологии, кандидат политических наук, доцент, г. Ярославль, Россия.
E-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Аннотация
В статье в качестве переменной, которая определяет выбор стратегии поведения государства в ходе международного кризиса, рассматриваются затраты политического лидера, связанные с отсутствием поддержки его решений различными внутриполитическими аудиториями. На основе обзора результатов теоретических и эмпирических исследований проведен анализ значимости поддержки внешнеполитического курса представителями политической и военной элиты, а также обычными избирателями. Обсуждаются особенности внутриполитической поддержки различных сегментов общественности в демократических и авторитарных государствах.

Ключевые понятия:
внутриполитическая поддержка, внешняя политика, демократия, авторитаризм, угроза.

Появление в конце XIX века политической социологии как направления научной мысли обусловлено постановкой проблемы пересечения политических и социальных процессов в обществе. В частности, политическая социология исследует социальное действие людей в сфере государственной власти [1, с. 9]. Один из каналов влияния на политические процессы связан с формированием общественного мнения по актуальным проблемам внутренней и внешней политики. Однако на фоне признаваемой значимости общественного мнения в качестве важного фактора формирования и осуществления политического курса страны уровень изученности конкретных *закономерностей и механизмов* его влияния остается достаточно низким, особенно в сфере внешней политики. В связи с этим актуальность приобретает исследование того, как одобрение внешнеполитического курса страны представителями различных социальных групп влияет на успешность его реализации.

Традиционно большой резонанс в обществе вызывают решения, приводящие к конфронтации с другим государством. Как правило, они сопровождаются существенными затратами, высокими рисками и затрагивают не только реальные интересы в военной, экономической, геополитической областях, но и приводят к символическим потерям (национальная гордость, репутация страны). Способна ли «обратная связь», получаемая лидерами государства от разных сегментов общественности, повлиять на сделанный выбор? И посредством каких механизмов?

Одна из наиболее авторитетных зарубежных концепций, создающих теоретико-методологические основания изучения поставленных вопросов, предложена Дж.Д. Фиароном. В ее основе лежит понятие *затрат* политического лидера, которые связаны с отсутствием поддержки его решений различными *«аудиториями»* [5, с. 577]. Подобные затраты формируются группами, обладающими правом сместить его с занимаемой должности в установленном законом порядке. Ученый рассматривает проблему затрат в контексте развития международного кризиса, в ходе которого оба участника демонстрируют готовность разрешить возникший спор посредством угрозы применения силы. В сложившихся обстоятельствах отказ политика от подобных намерений расценивается общественностью как неприемлемая уступка и приводит к потерям, связанным с риском

проиграть выборы и потерять власть. Как следствие, ожидаемые затраты, связанные с отсутствием поддержки проводимой политики, повышают достоверность угроз, которые исходят от государств в ходе международных кризисов.

Идеи Дж.Д. Фиарона получили дальнейшее развитие в контексте более широкого круга проблем взаимосвязи внутренней и внешней политики. Одна из них связана с определением тех социальных групп, отсутствие поддержки со стороны которых способно повлиять на выбранную лидером внешнеполитическую стратегию.

Проблема значимости затрат, генерируемых разными внутриполитическими аудиториями

Необходимость учета возможных потерь, которые может понести политический лидер в случае отсутствия поддержки проводимого им курса, обусловлена спецификой принятия политических решений. В частности, участниками данного процесса выступают не только должностные лица и коллегиальные органы государственной власти, но и политические партии, группы давления. Более того, как подчеркивает А.И. Соловьев, «принятие решений в государстве выливается в непрерывный диалог профессионалов и общественности, имеет форму соучастия управляющих и управляемых» [3, с. 483].

Присутствие множества субъектов, которые характеризуются особым видением целей и средств внешней политики, а также разным уровнем власти и влияния, приводит к постановке проблемы учета их специфических интересов в выработанном решении. Р. Хилсман полагает, что участники политического процесса стремятся к достижению соглашения [8, с. 552]. Основанием для него должно стать решение, *приемлемое* в идеале для всех заинтересованных сторон. В результате основная задача политического лидера состоит в том, чтобы предложить альтернативные варианты действий, на основе которых достижим консенсус. Иначе говоря, приемлемость решения выступает в качестве условия успешной политики. В свою очередь, отсутствие таковой обусловливает возникновение дополнительных затрат на реализацию принятого решения, поскольку если субъекты не считают его приемлемым, то могут отказаться от его исполнения.

Какие участники политического процесса определяют содержание приемлемого решения и возможные потери, которые может понести политический лидер? Дж.Д. Фиарон отмечает важность политической поддержки как внешних, так и внутренних аудиторий [5, с. 581]. Наиболее значимые *внешние* аудитории – это оппоненты государства в кризисной ситуации и другие страны, которые не вовлечены в конфронтацию. *Внутренние* аудитории составляют представители разных ветвей власти, прежде всего оппозиционно настроенные, и обычные граждане, получающие информацию об актуальных политических событиях с помощью СМИ.

В свою очередь, Б. Фарнхэм определяет три группы, от которых зависит приемлемость принятых решений [4, с. 259]. Первая представлена субъектами, которые принимают и осуществляют решения. Вторая – адресатами решения. Третью составляют индивиды и группы, которые напрямую не заинтересованы в результатах принятого решения, но способны на его основе генерировать общие оценки деятельности органов государственной власти. В такой роли могут выступать представители экспертного сообщества, журналисты, общественные деятели, которые сформируют мнение разных социальных групп по той или иной проблеме.

Отсутствие поддержки каких аудиторий воспринимается политиком как наиболее затратное?

Обращаясь к поиску ответа на поставленный вопрос, необходимо прежде всего оценить значимость внешних и внутренних аудиторий. Теории принятия политических решений в целом отдают приоритет последним. В качестве примера может служить полиэвристическая теория. Один из ее сторонников, А. Минтс, подчеркивает, что «политические факторы очевидно очень важны в процессе принятия внешнеполитических решений и часто выступают в качестве некомпенсируемого ограничения» [10, с. 6] для политика. Иначе говоря, субъекты внешнеполитических решений не отдадут предпочтение альтернативе, которая приведет к существенным внутриполитическим потерям, даже если ожидаемые выигрыши по другим параметрам высоки.

В свою очередь, аудитории внутри страны также обладают разным весом и влиянием. В исследованиях, которые затрагивают проблему затрат, связанных с отсутствием внутриполитической поддержки в условиях международных кризи-

сов, рассматриваются следующие факторы, определяющие ожидаемые издержки: отношение оппозиционных партий, избирательный цикл, уровень поддержки деятельности президента, экономическая ситуация в стране [7; 9; 11]. Перечисленные факторы позволяют дифференцировать две категории субъектов, определяющих уровень одобрения проводимого курса: политические элиты и избиратели. При этом в основе проведенных исследований лежат предположения о том, что готовность субъектов принятия решений использовать силу за рубежом повышается в период, предшествующий выборам в трудных экономических условиях и в ситуации низкого уровня поддержки политического курса. Все перечисленные факторы способствуют генерированию затрат, которые может понести политический лидер в случае отказа от стратегии, одобряемой общественностью. Эту же функцию выполняют и оппозиционные партии, которые выступают в качестве «разоблачителей» [11, с. 2] действий субъектов принятия решений и используют для этого средства массовой информации с целью формирования общественного мнения по той или иной проблеме.

Однако результаты эмпирических исследований позволяют подтвердить влияние лишь некоторых факторов и, следовательно, зафиксировать значимость соответствующих аудиторий в формировании внешнеполитического курса.

В частности, К.А. Хильдебранд на примере анализа практики использования США угрозы для решения северокорейской ядерной проблемы в 1992–2003 гг. делает вывод, что если «оппозиционная партия поддерживала угрозы, существовала высокая вероятность успешности ее осуществления» [7, с. 19]. При этом полученные результаты не позволили подтвердить значимость электорального цикла и рейтинга внутриполитической поддержки деятельности президента в повышении эффективности угрозы. Фактически бóльшим «весом» обладает мнение *политических элит*, чем избирателей. Ф.Б.К. Поттер и М.А. Баум также полагают, что ключевая роль в повышении достоверности предпринимаемых политических действий принадлежит *оппозиционным партиям* и средствам массовой информации, которые формируют общественное мнение избирателей [11]. В свою очередь, Дж.Л. Викс убедительно доказывает, что «как и демократические лидеры, многие автократии должны проявлять внимание к предпочтениям внутренних аудиторий, которые представлены политическими элитами» [13, с. 343]. Дж. Леви ссылается на результаты исследований, подтверждающих значимость экономической ситуации для принятия решений об использовании силы за рубежом. В то же время ученый отмечает, что влияние электорального цикла подвергается сомнению [9].

Таким образом, можно предположить, что аудитории, представленные различными сегментами политической элиты, обладают бóльшим влиянием на принятие решений в условиях международных кризисов.

Мнение избирателей также не «сбрасывается со счетов». Однако его влияние опосредовано другими факторами. В частности, взаимодействуя с широкими слоями общественности в процессе принятия решений, политики сталкиваются с дилеммой подотчетности. Ее возникновение связано с тем, что политики, принимая решения, вынуждены считаться с мнением групп, которые обладают *недостаточными знаниями* в сфере рассматриваемой проблемы и чья позиция по тем или иным вопросам отличается *непоследовательностью* и *недальновидностью (опасность «глупой аудитории»)* [2, с. 311]. В результате, в стремлении опереться на общественное мнение, политики принимают решения, которые характеризуются высокой *иррациональностью*. Вместе с тем они не могут полностью проигнорировать предпочтения потенциальных избирателей, снижая уровень приемлемости решений.

Как субъект принятия решений повышает приемлемость выбранного курса, в том числе для избирателей? Б. Фарнхэм полагает, что решение данной задачи осуществляется за счет *модификации существующих альтернатив*, то есть работы с содержанием принятого решения [4, с. 265–271]. Кроме того, повышению приемлемости способствует *обучение* тех групп, от мнения которых зависит одобрение избранного курса. Обучение может быть организовано в форме *долгосрочных образовательных программ,* нацеленных на повышение одобрения политического курса в будущем (фактически в данном случае речь может идти о *социализации или ресоциализации* представителей разных социальных групп). Однако политики могут испытывать потребность в организации *кратковременной поддержки.* Значимая роль в этом случае принадлежит средствам массовой информации.

Таким образом, принятие решений, и особенно в условиях международных кри-

зисов, осуществляется с участием самых широких слоев общественности. Вместе с тем мнение одних групп транслируется напрямую, как в случае представителей политической элиты, а позиция других учитывается посредством активного участия в ее формировании.

Однако можно предположить, что мнение аудиторий и затраты, связанные с отсутствием поддержки предложенному политическому курсу, функционируют поразному под воздействием отличающихся политических институтов.

Проблема внутриполитических затрат, связанных с отсутствием поддержки аудиторий в условиях демократии и авторитаризма

Возникновение проблемы потерь, с которыми сталкивается политик по причине отсутствия поддержки предлагаемого им решения проблемы со стороны элит и избирателей, традиционно объясняется особенностями функционирования *демократических институтов*. В частности, внешняя политика в демократических государствах осуществляется политическими лидерами от имени доверителей, в качестве которых выступают избиратели. Они наделены возможностью одобрить или высказаться против проводимого курса посредством выборов и выражения общественного мнения. В свою очередь, в авторитарных государствах должностные лица реализуют внешнеполитическую стратегию самостоятельно. А общественность либо полностью отстранена от участия в политической жизни, либо ее деятельность направлена на поддержку принятых решений.

Отмеченные особенности обусловливают постановку вопроса о том, можно ли вообще говорить о существовании затрат, связанных с отсутствием поддержки аудиторий, в авторитарных государствах?

Анализ результатов теоретических и эмпирических исследований позволяет сделать вывод, что политики в авторитарных государствах сталкиваются с проблемой «непопулярных» решений, однако отличия обнаруживаются на уровне аудиторий, мнение которых весомо при выработке приемлемой стратегии поведения в условиях международных кризисов. При этом сторонники данной точки зрения исходят из предположения о том, что автократии отличаются друг от друга институциональной структурой и, следовательно, базовая модель затрат, связанных с отсутствием поддержки аудиторий, не может применяться к ним «в общем».

В частности, Б. Геддес предлагает классифицировать авторитарные режимы на основе сочетания двух признаков: во-первых, является ли режим военным или гражданским и, во-вторых, сосредоточена ли власть в руках индивидуального или коллективного субъекта. В результате можно описать три типа авторитарных режимов [6]. Первый предполагает организацию политической системы вокруг функционирования одной политической партии (гражданский – коллективный тип). Второй связан с деятельностью военной хунты (военный – коллективный). Третий представлен персоналистскими режимами.

Каждый из представленных типов авторитарных режимов характеризуется специфической зависимостью от различных сегментов общественного мнения.

В однопартийных политических режимах власть распределена так, что индивиды, занимающие значимые посты, сохраняют относительную независимость от главы государства. Как следств*ие, именно высокопоставленные политики,* принадлежащие к той же самой партии, члены правительственных структур, образуют те аудитории, которые создают поддержку принятым решениям или критикуют их. В результате, как доказывает Дж.Л. Викс, опираясь на полученные эмпирические данные, однопартийные авторитарные политические режимы выступают инициаторами международных конфликтов реже, чем другие типы автократий и даже демократий [13, с. 342]. Иначе говоря, однопартийные режимы стараются избегать эскалации конфликтов, которые они не в состоянии выиграть. Вместе с тем, если решение об использование силы принято, то вероятность его осуществления высока.

Военные режимы также испытывают на себе давление аудиторий, в качестве которых выступает *военный истеблишмент.* При этом его влияние связано, по мнению Дж.Л. Викс, с особенностями социализации. Бывшие военнослужащие, находящиеся у власти и принимающие решения, воспринимают военную силу как обычное средство решения проблем, категоризуют сильные государства как априори враждебные и опасаются компромиссов [13, с. 344]. В связи с этим военные элиты в условиях международных кризисов не поддержат решения лидера, связанные с отка-

зом от реализации угрозы по отношению к оппоненту.

В свою очередь, персоналистские авторитарные режимы испытывают наименьшее влияние общественности, поскольку правительственные структуры формируются с учетом личных связей и лояльности претендентов на политические посты, что не способствует созданию условий для появления аудиторий, обладающих правом критиковать принятые решения. В результате сделанный выбор зависит преимущественно от субъективных предпочтений политика, создавая основания для более широкого применения силы в ходе международных кризисов.

Таким образом, проблема затрат, связанных с отсутствием поддержки политического курса, актуальна не только для демократических, но и авторитарных государств. Сделанный вывод ставит под сомнение, во-первых, распространенное мнение о том, что демократии более миролюбивы, чем автократии. Во-вторых, не подтверждается и предположение о более высокой достоверности угроз, исходящих от демократий, чем от авторитарных режимов.

Например, Т.С. Сечсер приводит результаты анализа 210 ситуаций использования угрозы в межгосударственном взаимодействии в период 1918–2001 гг., согласно которым в 36,4% случаев они исходили от демократических государств, в 36% – от авторитарных и в 27,6% – от анократий [12, с. 388]. Ученый также доказал отсутствие достоверных различий в успешности реализации угроз, исходящих от государств с разным типом политического режима. Демократические государства добились от оппонентов требуемых изменений в поведении в 40% случаев, в то время как недемократические страны – в 42,1% случаев [12, с. 391].

Вывод

Представленный краткий обзор позволяет заключить, что в целом уровень потерь, которые несет политический лидер, если его курс не поддерживается элитами и избирателями, не позволяет однозначно предсказать стратегию поведения государства в условиях международных кризисов. Вместе с тем сказанное не умаляет значения «обратной связи», получаемой политическими лидерами от разных сегментов общественности в качестве фактора формирования внешней политики государства. Данное обстоятельство обусловливает необходимость расширить перечень переменных, которые должны быть учтены в ходе анализа проблемы угрозы в межгосударственных отношениях. Однако реакции оппонентов в ситуации угрозы не подчиняются однозначным закономерностям и требуют анализа каждой отдельной ситуации.

1. Артемов, Г.П. Политическая социология [Текст] / Г.П. Артемов. М: Логос, 2002. 280 с.

2. Киселев, И.Ю. Политический истеблишмент: психологические аспекты практики властвования [Текст] / И.Ю. Киселев. М.: ИП РАН, 2000. 420 с.

3. Соловьев, А.И. Политология: политическая теория, политические технологии [Текст] / А.И. Соловьев. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.

4. Farnham, B. Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision Making. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1997. 313 p.

5. Fearon, J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review, 1994. Vol. 88. No 3, pp. 577–592.

6. Geddes, B. Paradigms and Sand Castles: Theory Building and Research Design in Comparative Politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. 314 p.

7. Hildebrand, K.A. The Effects of Audience Costs on the Efficacy of United States Threats toward the Democratic People's Republic of Korea from 1992-2003. A paper presented at the ISA Conference in Montreal Quebec. March 2011. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/5/0/2/4/6/p502468_index.html?phpsessid=701bdef5c23df45c6392e0bbcf7acc60 (reference date: 19.08.2014)

8. Hilsman, R. To Move a Nation: the Politics of Foreign Policy in the Administration of John F. Kennedy. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1967. 602 p.

9. Levy, J.S. The Causes of War and the Conditions of Peace // Annual Review of Political Science, 1998. No 1, pp. 139–165.

10. Mintz, A. Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making: A Poliheuristic Perspective // Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making / Ed. by A. Mintz. NY: Palgrave Macmillan, 2003. Pp. 1–9.

11. Potter, P.B.K., Baum, M.A. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // The Journal of Politics, 2013, pp. 1–15. URL: http://www.hks.harvard.edu/fs/mbaum/documents/JOP_AudienceCosts.pdf (reference date: 19.08.2014)

12. Sechser, T.S. Militarized Compellent Threats, 1918–2001 // Conflict Management and Peace Science, 2011. Vol. 28, No 4, pp. 377–401.

13. Weeks, J.L. Strongmen and Straw Men: Authoritarian Regimes and the Initiation of

International Conflict // American Political Science Review, 2012. Vol. 106, No. 2, pp. 326–347.

References

1. Artemov, G.P. (2002) Politicheskaja sociologija. Moscow, Logos, 280 p. [in Rus].
2. Kiselev, I.Ju. (2000) Politicheskij isteblishment: psihologicheskie aspekty praktiki vlastvovanija. Moscow, IP RAN, 420 p. [in Rus].
3. Solov'ev, A.I. (2000) Politologija: politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii. Moscow, Aspekt Press, 559 p. [in Rus].
4. Farnham, B. (1997) Roosevelt and the Munich Crisis: A Study of Political Decision Making. Princeton, NJ, Princeton University Press, 313 p. [in Eng].
5. Fearon, J.D. (1994) *American Political Science Review,* vol. 88, no 3, pp. 577–592 [in Eng].
6. Geddes, B. (2003) Paradigms and Sand Castles: Theory Building and Research Design in Comparative Politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 314 p. [in Eng].
7. Hildebrand, K.A. (2011) The Effects of Audience Costs on the Efficacy of United States Threats toward the Democratic People's Republic of Korea from 1992–2003. A paper presented at the ISA Conference in Montreal Quebec. March 2011, available at: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/5/0/2/4/6/p502468_index.html?phpsessid=701bdef5c23df45c6392e0bbcf7acc60 (accessed 19.08.2014) [in Eng].
8. Hilsman, R. (1967) To Move a Nation: the Politics of Foreign Policy in the Administration of John F. Kennedy. Garden City, N.Y., Doubleday, 602 p. [in Eng].
9. Levy, J.S. (1998) *Annual Review of Political Science*, no 1. pp. 139–165 [in Eng].
10. Mintz, A. (2003) Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making: A Poliheuristic Perspective // Integrating Cognitive and Rational Theories of Foreign Policy Decision Making / Ed. by A. Mintz. NY, Palgrave Macmillan, pp. 1–9 [in Eng].
11. Potter, P.B., Baum M.A. (2013) Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // The Journal of Politics, pp. 1–15, available at: http://www.hks.harvard.edu/fs/mbaum/documents/JOP_AudienceCosts.pdf (accessed 19.08.2014) [in Eng].
12. Sechser, T.S. (2011) *Conflict Management and Peace Science,* vol. 28, no 4, pp. 377–401 [in Eng].
13. Weeks, J.L. (2012) , vol. 106, no. 2, pp. 326–347 [in Eng].

UDC 323.22

INTERNAL SUPPORT OF A LEADER AS A FACTOR OF FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL CRISES

Smirnova Anna Gennadyevna,
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Associate Professor of the Department Chair of Sociology,
Cand. Sc. (Political Sciences), Associate Professor,
Yaroslavl, Russia.
E-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Annotation
In the function of the variable which determines the choice of a strategy of a state behavior in the course of international crisis the author takes expenditures of a political leader connected with the lack of support of his decisions by different internal audiences. On the basis of reviewing the results of theoretical and empiric researches the author analyzes the importance of supporting foreign policy course by representatives of political and military elite, and also by common voting public. Peculiarities of domestic policy support of different segments of the society in democratic and autocratic states are discussed.

Key concepts:
Internal support,
foreign policy,
democracy,
authoritarian trend,
threat.